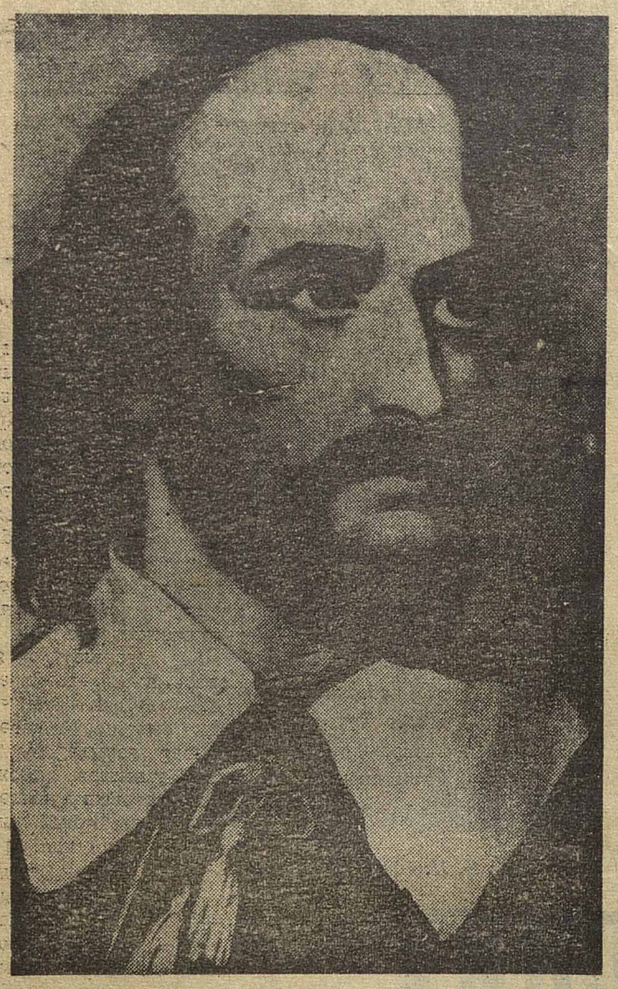
„Комсомолец Туркменистана"
г. Ашхабад
23 АПР 1964

5

„Как драматург он и теперь остается без соперника..."

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

К четырехсотлетию со дня рождения Вильяма Шекспира



ТИТАН РАЗУМА И БОРЬБЫ

Удивительно распоряжается история человеческими судьбами. Наверно, лишь немногие помнят сейчас, кто правил четыреста лет назад Англией, хотя имя это, казалось бы, намертво впечатано в летопись кровавыми буквами — королева Елизавета. Но зато нет на земном шаре человека, который не знал бы имени сына провинциального торговца из Стратфорда-на-Эйвоне — Вильяма Шекспира.

Королева Елизавета сгоняла на первые капиталистические мануфактуры обезземеленных крестьян и думала, что вершит судьбами страны и народа. Вильям Шекспир играл крошечные роли на подмостках первого в Лондоне театра, переделывал чужие пьесы и писал собственные драматические хроники.

И все же, когда сравниваешь значение этих двух людей в мировой истории (сравнение, конечно, рискованное!) — приходишь к парадоксальному выводу: именно «презренный лицедей» Вильям Шекспир, а не всемогущая королева Елизавета, повелевал историей, предвидел ее ход, торопил человеческий прогресс.

Это не покажется преувеличением тому, кто знает, сколько раз ставили Шекспира за эти четыре столетия, какие политические бури вызывали эти постановки, сколько раз его запрещали, искажали, переиначивали, чтобы вытравить его великие идеи, сколько у него было врагов и сколько друзей!

И когда Гамлет говорит знаменитые слова о бродячем актере, который потряс его изображением «вымышленной страсти»:

Что совершил бы он, будь у него
Такой же повод и подсказ для страсти,
Как у меня?—

то вдруг ловишь себя на мысли, что сам Шекспир — и есть воплощение собственного театрального идеала.

Шекспиру выпало жить в одну из самых драматичных эпох мировой истории.

Он видел, как подавляют свободу все еще могучие феодальные нравы, и гибель Ромео и Джульетты выросла у него до масштабов гигантского обвинения тем, кто поддерживал эти старые устои.

Но то был только первый пласт современной Шекспиру действительности. Зрение его было настолько острым, что он видел гораздо дальше. Он сумел одним из первых понять, что не только старые, но и новые, буржуазные порядки несут с собой зло человеку.

Однако и на этом не останавливается гений Шекспира. Он поднимается до самого трагического конфликта эпохи, когда сталкиваются мир чистогана, расчетов, подлости и герой гуманистического, ренессансного склада. Таков Брут в «Юлии Цезаре». Таков Гамлет. Таков Отелло.

И когда охватываешь единым взором всю эту страшную картину века, нарисованную Шекспиром с потрясающей воображение мощью и правдивостью, понимаешь, как справедливы и безысходно-трагичны слова Гамлета:

Порвалась дней
связующая нить,
Как мне обрывки
их соединить!

Гамлет, человек, предназначенный исправить порочный мир, истребить зло и восстановить на земле справедливость, — самое любимое и самое великое создание шекспировского гения. Всю жизнь Шекспир мучился образом титана, который восстановит распавшуюся связь времен, организует жизнь по законам разума. Через все его творчество проходит мечта о человеке действия. И мечта эта согревает все его трагедии, вот отчего они не повергают зрителя в унылый пессимизм, а пробуждают энергию и силу, гнев против насилия и унижения, желание творить на земле добро.

Враги и фальсификаторы Шекспира не раз пытались представить великих его героев как людей слабых, раздираемых глубоко личными переживаниями и страстями. Сколько раз Отелло называли ревнивым себялюбцем, а Гамлета — безвольным, слабохарактерным человеком, который поглощен идеей личной мести, но даже на это не может решиться. Как далеки все эти домыслы от той реальной правды и силы, которая бурлит, клокочет в шекспировских героях!

Ведь Гамлет — это человек, стоящий не только на переломе судеб мира, на рубеже «разорванных» эпох, но также на решающем переломе собственной судьбы. Не случаен в пьесе тот мотив, что Гамлет молод, он студент, он еще не окончил учения в Виттенберге. Гамлет находится на том рубеже, когда юность сменяется зрелостью и когда жизнь ставит каждого перед вопросом: «быть или не быть», подчиниться существующим порядкам, плыть по течению, принимать действительность такой, какова она есть, или же переделывать ее, вмешиваться во все вокруг, строить ее по новым, лучшим законам.

Фальсификаторы Шекспира сделали все, чтобы представить эти мучительные раздумья Гамлета как простую нерешительность, игру ума. Им хотелось бы избежать опасных аналогий: ведь не только четыреста лет назад, но и сейчас, сегодня, во все времена жизнь ставит каждого человека на рубеже молодости и зрелости перед той же проблемой. Но Гамлет сам, первый осуждает человеческую нерешительность, пустые умствования, неспособность окружающих людей к борьбе:

Так малодушничает
наша мысль
И вянет, как цветок,
решимость наша
В бесплодье умственного
тупика.
Так погибают замыслы
с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств.

И факт остается фактом: Гамлет выбрал борьбу, Гамлет восстал — и погиб. Трагическое одиночество Гамлета, как и одиночество Брута, Отелло, Корделии и Кента в «Короле Лире» — вот что привело к гибели большинство этих героев, а вовсе не их бездейственность и нерешительность.

Шекспир мечтал о союзе множества людей, подобных Гамлету и Бруту, об обществе, состоящем из титанов действия, борцов и гуманистов, и это великая его мечта — живая мечта наших дней, цель, за которую и сейчас борется человечество. Почти все трагедии Шекспира оканчиваются мажорным аккордом — после кровопролитий и десятков смертей остаются в живых, чтобы творить и править дальше, герои гуманистического склада, которые как бы подводят итог всему происшедшему: в «Гамлете» — Горацио, в «Короле Лире» — Эдгар и Кент, в «Макбете» — Малькольм и т. д. Но не случайно, что это большей частью второстепенные или даже эпизодические герои. Они не столько реальные фигуры людей, сколько символы все того же великого стремления и неутомимой веры Шекспира в то, что мир придет к разумному и справедливому устройству.

Поиски в жизни титанов действия, восстающих против произвола, насилия и подлости, против кровопролитных войн, против тиранов и узурпаторов власти, — все это делало Шекспира необычайно опасным для тех, кто веками держался на насилиях и войнах. Сто лет назад во Франции при маленьком тиране Луи Бонапарте запретили праздновать трехсотлетний юбилей Шекспира. При Гитлере в Германии искажали пьесы великого драматурга. Чего только не делают буржуазные шекспироведы, чтобы извратить Шекспира, сделать его сегодня менее действенным, менее живым, менее «опасным»!

Одни из этих ученых говорят о Шекспире как о представителе «чистого искусства», не имеющего ничего общего с борьбой за новые политические идеалы.

Другие, не умея скрыть, что пьесы Шекспира все же наполнены политическим содержанием, близким зрителям, считают этих зрителей толпой дураков и мерзавцев и сетуют, что именно это якобы уменьшает значение Шекспира как художника. Наконец, третьи открыто заявляют о своей враждебности идеям Шекспира.

Да, Шекспир оказал своим творчеством неизгладимое влияние на сознание миллионов людей, на многие человеческие поколения, а следовательно, на ход всей мировой истории. Знаем ли мы еще одного драматурга, который сделал для человечества так много, который с такой титанической мощью пробудил его и пробуждает к разуму, к действию, к борьбе! Шекспир и сегодня жив. Жив, пока перед каждым человеком встает вопрос: «быть или не быть» — искать в жизни покоя и смирения или борьбы, победы, счастья!

Г. ВЛАДИМИРОВ.

ЕГО ЛЮБЯТ ВСЕ!

Шекспировский вечер в университете...

Переступаешь порог вуза — и вот ты уже в «шекспировской» атмосфере. Мелодии из опер и балетов по произведениям Шекспира. Книжные стенды. Фотомонтажи «Шекспир в кино» (огромные портреты И. Смоктуновского и Д. Вертинской в ролях Гамлета и Офелии, десятки фотографий), «Отелло» на туркменской сцене». Большая стенгазета, посвященная юбилею — у нее нет названия, вместо заголовка слова Гёте: «Шекспир — и несть ему конца!» Она очень содержательна, эта газета, изданная на четырех языках, — русском, туркменском, английском, немецком.

Звонок всех приглашает в актовый зал. Он переполнен. Вечер открывает студентка 5 курса факультета иностранных языков Галина Шапкина. А потом начинается удивительное. На сцену выходит... Вильям Шекспир!

— Леди и джентльмены, — говорит он на чистейшем английском языке. — В канун моего четырехсотлетия я пришел приветствовать вас, друзья мои. Мне радостно знать, что мои произведения любят в великой Стране Советов, в которой давно разрешены противоречия, калечившие судьбы моих героев... Позвольте мне сейчас показать вам некоторых из них. И если вы их узнаете, я буду уверен, что вы действительно цените и любите мое творчество.

И Шекспир — преподаватель английского языка Овез Мередов,— поклонившись восторженно рукоплещущему залу, ушел за кулисы. Началась живая викторина.

Перед нами прошли в балетном танце трепетные Ромео и Джульетта —студенты Анатолий Монов и Лариса Манакова, задумчивый Гамлет — Аркадий Гуляев и печальная Офелия — Мусальянц. Мы видели потрясенного Отелло (Мурад Сапаров) и лукавого жизнелюба Фальстафа (Валерий Обраменко), самовлюбленного Лира с дочерьми (Ш. Джумаев, С. Адамова, А. Шакарян, В. Колесова) и веселого шута (Виталий Фролов). На сцене — пестро размалеванный «котел». Яркая вспышка пламени, дым — и песня-заклинание трех ведьм из «Макбета» со зловещим рефреном: «Жарко! Жарко! Пламя ярко, — хороша в котле заварка!».

Успех Галины Дергуновой, Галины Дудниковой и Ларисы Манаковой в роли ведьм был шумным.

Потом в вестибюле состоялся розыгрыш «шекспировской» лотереи. Обладатели счастливых билетов выиграли «Сонеты», «Ромео и Джульетту», монографии А. Аникста «Творчество Шекспира» и многое другое.

Вечер удался на славу! И вот этому наглядное подтверждение. К его организаторам — преподавателям Т. Парамоновой и Н. Сакали в конце вечера подошли две женщины — из общества «Знание». Им нужен Отелло — Ораз Черкезов, им нужны Фальстаф, Гамлет, Офелия. Им нужны многие герои Шекспира: 23-го Общество отмечает юбилей великого англичанина. С такой же просьбой обратились в университет и из сельхозинститута — сегодня и там юбилейный вечер.

— Поможем?

— Конечно! Ведь Шекспира любят не только филологи!

Х. ГУСЕЙНОВ.

„Отелло" на туркменской сцене

В 1955 году, в дни декады туркменской литературы и искусства в Москве, Академический театр драмы показал, наряду с другими спектаклями, «Отелло» Вильяма Шекспира. Взыскательные москвичи и центральная печать высоко оценили спектакль, поставленный заслуженным деятелем искусств ТССР И. Г. Громовым, и работу народного артиста СССР А. Кульмамедова в роли Отелло. Сегодня, в день юбилея великого английского драматурга, небезынтересно вспомнить некоторые из этих отзывов о спектакле, вписавшем славную страницу в историю сценического искусства Туркменистана.

* * *

Только профессиональному и опытному театральному коллективу доступны масштабы этой великой трагедии. И надо сказать, что Туркменский драматический театр нашел в себе силы, чтобы достойно воплотить трагедию Шекспира... Наиболее ярко дарование А. Кульмамедова развернулось в этой труднейшей роли Отелло, которую он проводит с большим благородством. Артист доносит доверчивость, наивность, почти детскую простоту и искренность мавра, его пламенную и чистую любовь к Дездемоне, его мучительную боль и горе в минуты отчаяния.

М. КЕДРОВ,
народный артист СССР.

Газета «Правда»,
21 октября 1955 года.

Работа режиссуры в этом спектакле... заслуживает всяческой похвалы. Спектакль строен, гармоничен и запоминается, как единый целостный образ.

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.

«Известия»,
21 августа 1955 года.

Самый значительный спектакль — трагедия Шекспира в постановке И. Громова. В туркменском театре очень ответственно, бережно, можно сказать, благоговейно отнеслись к работе над «Отелло».

Образ Отелло понят и осмыслен А. Кульмамедовым по-своему. Да, это его Отелло, это свое слово в классической роли. Отелло Кульмамедова — крупная, значительная, бесконечно привлекательная личность.

В. ШИТОВА,

Газета «Комсомольская правда», 21 октября 1955 года.